
РЕДАКТОРСКАЯ СТАТЬЯ

EDITORIAL

Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 11 (469). С. 7—9.

ISSN 1994-2796 (print). ISSN 2782-4829 (online)

Bulletin of Chelyabinsk State University. 2022;(11(469):7-9. ISSN 1994-2796 (print). ISSN 2782-4829 (online)

Редакторская статья

УДК 355.241

doi: 10.47475/1994-2796-2022-11101

МОБИЛИЗАЦИЯ

Дмитрий Александрович Плетнев

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, pletnev@csu.ru

Для цитирования: Плетнев Д. А. Мобилизация // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 11 (469). Экономические науки. Вып. 78. С. 7—9. doi: 10.47475/1994-2796-2022-11101.

Editorial article

MOBILIZATION

Dmitriy A. Pletnev

Chelyabinsky State University, Chelyabinsk, Russia, pletnev@csu.ru

For citation: Pletnev DA. Mobilization. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(11(469):7-9. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-11101.

Этой осенью слово «мобилизация» стало одним из самых популярных в СМИ, законотворчестве, поисковых запросах. Для экономистов же мобилизация и мобилизационная экономика — один из объектов исследования, не входящий в мейнстрим, но регулярно обсуждаемый в различных контекстах. И подобно тому, как в феврале 2022 г. научная постсоветская школа критического марксизма получила более чем явное эмпирическое подтверждение своих теоретических положений, сентябрь 2022 г. адепты мобилизационной экономики могут записать как новый день (воз)рождения соответствующей научной дисциплины — она из задворков экономической науки должна выйти в ее лидеры. И исторический опыт, и новые подходы к формированию и развитию экономики в условиях мобилизации станут предметом обсуждения на ведущих конференциях, получат финансирование от Минобрнауки и Российского научного фонда и даже могут стать основой курсов в образовательных программах. И вместе с этим повысится риск появления простых, быстрых, но неглубоких решений для сложных проблем в этой сфере, как производная от быстрого роста желающих сказать

свое слово в новом национальном «исследовательском фронте». Чтобы минимизировать риск отрицательных последствий для хозяйственной практики таких скороспелых решений (они, вполне возможно, будут приниматься не только на основе идей свежееиспеченных специалистов по мобилизационной экономике, но и вовсе без научной основы, просто в ритме и по правилам бюрократической организации), необходима серьезная теоретико-методологическая основа для формирования соответствующей модели. И в этом отношении именно идеи критического марксизма, развиваемые А. В. Бузгалиным и А. И. Колгановым, а также целой плеядой авторов журнала «Вопросы политической экономии», видятся наиболее подходящими по форме, месту и времени. Всем интересующимся вопросом, о каких идеях идет речь, рекомендую фундаментальную работу [1]. Там все подробно и «от первого лица» расписано. Здесь же и в условиях 2022 г. необходимо отметить следующее.

Во-первых, даже с пониманием объективных законов развития социально-экономических систем и тех противоречий, которые возникают в этом процессе, внимание необходимо уделять и явленной стороне происходящих изменений. И в этой

связи важен вопрос доверия в обществе. Одним из треков внешнего воздействия на российскую экономику начиная с 1990-х гг. была и остается эрозия доверия к государству и его институтам. Все оппозиционные медиа, «инфлюенсеры» главным образом критикуют государство на всех его уровнях и во всех формах, принижают или не замечают позитивных изменений в его работе и результатах, тем самым рутинизируя недоверие к государству и его представителям, в значительной степени — в молодежной среде. И это приносит свои плоды, часть российского общества имеет низкий уровень доверия как генерализированного, так и к конкретным государственным институтам. А ведь именно доверие — тот клей, который связывает воедино индивидов в общество, та «смазка», которая снижает трансакционные издержки и значимо повышает КПД экономики. Мобилизационная же модель, работающая с напряжением сил всех участников экономической деятельности, более других нуждается в высоком уровне генерализированного доверия. И это один из ключевых вопросов, ключевых барьеров на пути успешной реализации мобилизационной модели экономики. А для восстановления доверия необходим совершенно иной уровень искренности и открытости, умения слушать и слышать друг друга во взаимодействии власти и общества. В России же традиционно реализуется восточная модель управления, основанная на подчинении и иерархии и не предполагающая подотчетности государства в своих решениях. Налицо противоречие, которое может и должно быть разрешено для успешного перехода экономики к мобилизационной модели.

Во-вторых, ключевым является вопрос о главном субъекте мобилизационной экономики, ее творце и двигателе. Субъекте внутренне мотивированном, способном изменять реальность вокруг и имеющем на это волю и готовом принять ответственность за результат. И это вопрос о той элите, которая будет принимать и реализовывать непростые решения, связанные с дальнейшей трансформацией российской экономики. Значительная часть прежней элиты (главным образом финансовой и культурной) в 2022 г. самоустранилась, «перекрасилась» и потеряла моральное право быть таковой. Кто займет их место? Есть мнение, что это будет новая военная элита, как после 1812 г. и после 1945 г. Возможно, и это будет шаг вперед. Но для гармоничного развития мобилизационной экономики необходим более широкий круг элит, обеспечивающий надежный тыл. Речь о национально ориентированных промышленниках,

предпринимателях, преподавателях, учителях, врачах. Первым нужна стабильность в работе, заказах и «правилах игры», вторым — пресловутый *laissez-faire*, третьим, четвертым и пятым — достойный уровень жизни и уважение к их труду. И тогда любые реформы в любой сфере и любой сложности будут осуществлены супероптимальным образом, то есть с результатом, превышающим даже самые смелые оценки, поскольку компетентная, волевая и думающая элита сама донастроит и по максимуму использует те возможности для развития, которые увидит в начинающихся реформах. И так же сама устранит все преграды на пути их реализации. Особо следует подчеркнуть, что нынешнее материальное и социальное положение учителей и преподавателей — продолжающееся последствие реформы 1990-х гг. и того неблагоприятного отбора, который сложился в этих сферах. Упрощенно — невысокие зарплаты (любой внимательный аудит покажет, что до целевых 200% от средней по региону вузы и школы дотягивают через интенсификацию труда, напряжение сил в ущерб качеству) и избыточная бюрократия (журналы, планы, программы, ФОСы и т. п.) делают труд в этих сферах малопривлекательным. Как следствие — невысокий конкурс и не самый качественный набор в педвузы, а уж на работу в школы и вузы идут или немногочисленные энтузиасты (на которых все и держалось), или те, кому более некуда податься. Лучших забирает реальный сектор (банки, экосистемы, крупная промышленность). И в результате качество как обучения, так и воспитания в школах и вузах снижается, а ведь именно они (школа и вуз) могли бы стать ключевыми участниками и проводниками на пути к мобилизационной экономике, особенно в средне- и долгосрочной перспективе. Иными словами, в эпоху перемен качество человеческого ресурса национальной экономики критически важным образом зависит от работающих в ней социальных лифтов, пополняемой и мобильной обоймы управленцев, которым в спину дышит «та молодая шпана». А образование как важнейший механизм социального лифта должно работать на уровне, в темпе и с той интенсивностью, которая обеспечит бесперебойную его работу. И для этого необходимо изменение отношения к преподавателю, к его труду.

В-третьих, следует помнить о ресурсной основе мобилизации. Во всем многообразии трактовок слова «ресурс». Не секрет, что четвертая индустриальная революция теоретически решает вопрос ограниченности ресурсов: потенциально эффективность общественного производства, кри-

вая производственных возможностей для мировой экономики таковы, что большинство важнейших проблем человечества: голод и болезни, могут быть решены в обозримой перспективе. Более того, технологически в обозримой перспективе могут быть решены и вопросы старения, и перенаселения. Опыт быстрого строительства современных городов, опыт высокопроизводительного сельского хозяйства — все уже есть. Главным сдерживающим фактором вступает не физическая ограниченность ресурсов (тем более в нашей стране) и не отсутствие соответствующих технологий, а пресловутые «правила» [См.: 2], которые направляют потоки производных символов этих самых ресурсов (то есть финансовые потоки) в сторону от решения важнейших задач человечества. Гипертрофированные финансовые рынки, гипертрофированное потребление в экономически успешных странах, а также «сеть» института интеллектуальной собственности выкачивают создаваемый прибавочный продукт из стран, где он по большей части создается. И здесь мы подходим к понимаю

особой важности организационного, управленческого ресурса, адекватного поставленным задачам. Нужны управленцы не только технократического склада, но и творцы. И их команды (технократ + творец) дадут синергетический эффект и в текущей, и в перспективной деятельности. Будут приняты неожиданные, меняющие стереотипы поведения и сложившиеся институциональные рамки решения, будет краткий миг созидательного разрушения, в результате которого дальнейшее развитие национальной экономики России пойдет по пути суверенного, устойчивого и опережающего развития. Развития, которое не исчерпывается количественными показателями продолжительности жизни, доходов населения и инвестиций, а определяется каждым человеком по самоощущению его жизни, а также жизни и перспектив его детей и внуков.

Наш журнал обязательно предоставит свои страницы для исследователей, желающих предложить новые идеи для осуществления мобилизации российской экономики, для перехода ее к новой, эффективной модели суверенного устойчивого развития.

Список источников

1. Бузгалин, А. В., Колганов А. И. Глобальный капитал: в 2 т. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: ЛЕНАНД, 2015. 640 с. ISBN 978-5-9710-1632-8.
2. Бархатов В. И., Плетнев Д. А. Плохие ученики // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 4 (462). С. 7—9. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10401.

References

1. Buzgalin AV, Kolganov AI. Global capital: in 2 vol. 3rd ed, corrected and enlarged. Moscow: LENAND; 2015. 640 p. ISBN 978-5-9710-1632-8. (In Russ.).
2. Barkhatov VI, Pletnev DA. Bad students. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2022;(4(462):7-9. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10401. (In Russ.).

Информация об авторе

Д. А. Плетнев — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Института экономики отраслей, бизнеса и администрирования.

Information about the author

Dmitriy A. Pletnev — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics of the Institute of Economics of Industry, Business and Administration.

Статья поступила в редакцию 05.10.2022; одобрена после рецензирования 17.10.2022; принята к публикации 18.10.2022.

The article was submitted 05.10.2022; approved after reviewing 17.10.2022; accepted for publication 18.10.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.